

Цзин Yichen было надоело отвечать на вопросы Shangguan Нин, но она звучала так очаровательно, что он ответил на все из них терпеливо.

Он не мог объяснить, что он чувствовал к ней.

Никто в прошлом никогда не хотел знать так много о своем детстве. На самом деле, рассказ о своем детстве заставил его пережить это.

Он понял, что все не так плохо, как он себе представлял.

Было уже поздно к тому времени, когда они закончили экскурсию по всей вилле.

После душа Шангуань Нин села на кровать и достала ожерелье, подаренное ей. Она аккуратно ласкала его пальцами. Цзин Ичэнь увидела горе на её лице. Такого он никогда не видел. Он взял ее в свои объятия, нежно.

Шангуань Нин вытерла слезы и убрала ожерелье, осторожно. Она мягким голосом объяснила ему: "Это было ожерелье моей матери. На ней было это ожерелье, когда она умерла. Оно вскоре исчезло и нигде не было найдено".

Цзин Ичхен отрубил его. Неудивительно, что Шангуань Нин так сильно отреагировала, когда увидела это ожерелье.

Он затянул объятия, желая впитать в себя ее печаль и передать ей тепло и силу.

Через некоторое время Шангуань Нин почувствовала себя намного лучше. Она продолжала наклоняться в объятия Цзин Ичэня и сказала: "Моя мать покончила с собой, передо мной". Было так много крови. Она умерла у меня на руках, и я держал её за то, что казалось вечностью". Я плакал в течение нескольких месяцев после инцидента. Мне еще предстоит найти решение, потому что никто не сказал мне, почему она сделала то, что сделала. Я видел, как она умирала..."

Цзин Ичэнь почувствовала ее боль, когда она рассказывала историю.

До того, как они поженились, он уже провел кое-какие исследования о Шангуань Нин. Он знал, что её мать покончила с собой, но не знал, что Шангуань Нин была свидетелем самоубийства.

Это было то, что ребенок совершенно не мог вынести. Она была так молода тогда, так наивна. Этот инцидент, должно быть, оказал разрушительное воздействие на ее сердце и разум.

Он опустил голову и поцеловал её в лоб. Затем он с любовью сказал: "Все в порядке, Нинг". Мы есть друг у друга. Пусть прошлое останется в прошлом..."

Обычно Шангуань Нин не осмеливалась думать о своем прошлом, потому что это было чрезвычайно болезненно. Но лежа на руках у Цзин Ичэнь, ее сердце чувствовало себя в безопасности, а память о смерти матери была настолько невыносимо грустной, что она не могла остановить себя от того, чтобы поделиться ею.

"Ты знаешь, моя мать очень любила меня. Она бы не бросила меня и никогда бы не покончила с собой, если бы не обстоятельства. Я всегда подозревал, что кто-то виноват в том, что заставил ее сделать это. Но во мне осталось так мало сил, эмоционально, что у меня не хватило смелости искать ответы. Вообще-то, я очень рада, что у меня есть это ожерелье. Неважно, какой у Цзин Иран план. Тот факт, что это ожерелье со мной, дал мне надежду".

Цзин Ирэн утешил ее: "Ты узнаешь правду. Я помогу тебе. Тебе не нужно бояться его, потому что он не посмеет навредить тебе, пока я рядом. Он никогда не мог победить меня с тех пор, как мы были маленькими. Знаешь почему?"

Шангуань Нин, которую она любопытно спросила: "Почему?"

"Потому что я лучше выгляжу, чем он!"

Шангуань Нин ожидала услышать шокирующий секрет, а вместо этого, то, что он сказал, заставило её усмехаться.

Она серьезно кивнула после того, как закончила хихикать. "Да, мой муж выглядит лучше всех". Лучше выглядит, чем Цзин Иран. Лучше выглядит, чем любой другой мужчина во всем мире".

Цзин Йичен поцеловал ее в губы и держал ее в своих объятиях, пока она не заснула.

На следующий день, после завтрака, они оба были готовы покинуть Дом Семьи Цзин.

Достигнув ворот виллы, они увидели Цзин Иран, одетую в повседневные одежды, прислонившуюся к стене, очаровательно. Когда он увидел, что они приближаются к нему, он свистнул в Shangguan Нин, в кокетливой манере.

Шангуань Нин проигнорировал его и собирался уйти вместе с Цзин Ичэн, когда Цзин Иран спровоцировал ее, сказав: "Похоже, что кто-то очень хорошо спал прошлой ночью". Может быть, никому не интересно знать, как я получил ожерелье и откуда".

Шангуань Нин остановилась на несколько секунд. Ей было трудно сохранять спокойствие. Она хотела ему что-то сказать, но упустила момент. Она собиралась сесть в машину, когда услышала треск костей.

Она повернулась, чтобы увидеть, как Цзин Ичэн выжимает руку Цзин Ирана. Он прижал Цзин

Иран к земле. Она была уверена, что Цзин Иран уже переломал бы несколько костей.

Цзин Ичэн сказал: "Лучше расскажи нам, что ты знаешь об ожерелье, иначе твоя судьба будет в сто раз сильнее боли, которую ты сейчас испытываешь".

Цзин Иран был в огромной боли, и его лицо было искажено. Его глаза сверкали от ярости, когда он смотрел на Цзин Ирэн. Он предупреждал: "Не будь слишком агрессивным, Цзин Ирэн! Ты пожалеешь об этом!"

Видя обоих братьев на грани избиения друг друга в целлюлозу, Shangguan Нин быстро побежал вперед, чтобы остановить Цзин Ичэн.

"Отпусти его, Цзин Ичэнь! Он не стоит твоего времени и гнева".

Услышав это, Цзин Ичэнь в конце концов освободил свою хватку над Цзин Ираном.

Цзин Иран уставился на Шангуань Нина кровавыми глазами. Он кашлял и выплёвывал кровь.

Дворецкий, который был свидетелем драки между братьями и сестрами, быстро вызвал доктора из рации.

Шангуань Нин боялся, что если они задержат свой отъезд еще на какое-то время, Цзин Ичэнь убьет Цзин Ирана. Она схватила момент и быстро затащила Цзин Ичэня в машину.

После того, как они сели в машину, она сказала дворецкому в извинительном тоне: "Мне так жаль, что я причинила вам все эти неприятности".

Дворецкий никогда не ожидал, что леди извинится перед ним, поэтому он сразу же ответил улыбкой. "Миледи слишком вежлива, но вам не стоит волноваться. Это моя работа. Не беспокойтесь о втором хозяине. Он всегда получает травмы, а врачи будут здесь с минуты на минуту. Скоро он поправится".

Шангуань Нин думал, что пока Цзин Иран не будет тяжело ранен, все будет в порядке. Она надеялась, что теперь он останется в постели и отдохнет несколько недель, вместо того, чтобы причинять больше неприятностей.

Она улыбнулась и сказала: "О, это хорошо. Спасибо".

Цзин Ичэн и она поехали домой.

Только вернувшись домой, Шангуань Нин вздохнул с облегчением. Они переоделись в рабочий

костюм и уехали в компанию.

По мере того, как неделя продолжалась, пара сделала так, чтобы получить некоторые упражнения. Они оба увлекались теннисом, поэтому после обеда они вместе посетили Big World's Tennis Pitch, когда у них было немного времени.

Кроме того времени, когда Шангуань Нин не был готов к этому, они играли в теннис каждую неделю. Они не пропускали его даже тогда, когда у неё было много времени на установку Liu Science & Technology.

Они становились лучше в своей игре.

Шангуань Нин не могла не думать о Чжао Анане, когда однажды вечером она закончила с теннисом. Она пыталась позвонить ей, но звонок, как обычно, не прошел.

За последние два месяца Чжао Анан ни разу не ответила ни на один из ее звонков. Она редко отвечала на смс-ки, так как утверждала, что находится на терапии и имеет ограниченный доступ к своему телефону.

Шангуань Нин хотела поделиться хорошими новостями о своем браке с Цзин Ичэнем. Она была не только лучшей подругой, но и свахой. Без Чжао Анана она могла бы никогда не встретиться с Цзин Ичэн.

Ей действительно очень повезло, что она нашла настоящую любовь на своем первом свидании вслепую.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/990410>